

DOI: 10.22250/2072-8662.2018.1.22-28

Зиберт Н.П.

Деятельность протестантских общин на территории Сибири в 1920-е годы

Исследование проведено в рамках выполнения госзадания Минобрнауки РФ, № 33.2177.2017/4.6

Аннотация. В статье на основе архивных материалов рассматривается положение и деятельность протестантских общин Сибири, в т.ч. Алтай, в контексте государственно-конфессиональной политики в первые годы советской власти. В начале 1920-х гг. относительно лояльная к протестантам государственно-конфессиональная политика советской власти спровоцировала определённый численный рост протестантских общин и приток новых верующих в уже существующие на всей территории РСФСР. Первые законодательные акты пришедших к власти большевиков благоприятно повлияли на деятельность протестантских общин, а предоставленные советской властью многочисленные льготы позволили выйти на новый уровень развития. Во всех регионах страны, в том числе и в Сибири, местными партийными органами и сотрудниками ГПУ-ОГПУ осуществлялся строгий контроль за деятельностью религиозных организаций, как официально действующими, так и работающими нелегально. Для этого была разработана широкая агентурная сеть, включающая в себя завербованных прихожан и искусственно внедрённых в приходы сотрудников ОГПУ. Много споров вызывал вопрос допустимости службы в Красной армии, периодически провоцирующий конфликты между верующими и представителями советской власти. Постепенное ужесточение конфессиональной политики уравнивало права всех конфессий, а меры, предпринимаемые советской властью для предотвращения распространения религиозных вероучений на территории Сибири, окончательно лишили протестантские общины самостоятельности и поставили их под особый контроль государственных органов. Партийный съезд 1927 г. окончательно перевёл конфессиональную политику в стадию активной антирелигиозной пропаганды, сопровождающуюся внутренними подрывами и дискредитацией религиозных организаций.

Ключевые слова: государственно-конфессиональная политика, протестантские общины, Алтайская губерния, Западная Сибирь, советская власть

Natalya P. Siebert

The Activities of Protestant Communities in Siberia in the 1920s

The research is conducted in fulfillment of a state order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, № 33.2177.2017/4.6

Abstract. On the basis of archival materials the article examines the position and activity of Protestant communities of Siberia, including the Altai, in the context of state-confessional policy in the first years of the Soviet power. In the early 1920s state and confessional policy of the Soviet power, rather loyal to Protestants, provoked a certain numerical growth of the Protestant communities and inflow of new believers in already existing ones, throughout the entire territory of the RSFSR. The first legislation came to power; the Bolsheviks had a favorable effect on the activity of Protestant communities, and provided the Soviet regime numerous benefits, allowed reaching a new level of development. In all regions of the country including Siberia, local party bodies and the staff of the State Political Directorate (Joint State Political Directorate) provided strict control of activity of religious organizations, both official and illegal ones. The wide secret-service network including the enlisted parishioners and employees of the Joint State Political Directorate who are artificially introduced in arrivals was developed for this purpose. The question of admissibility of service in the Red Army which was periodically provoking the conflicts between believers and representatives of the Soviet power raised many disputes. Gradual tightening of religious policy equalled rights of all denominations, and the measures taken by the Soviet authorities to prevent the spread of religious beliefs throughout Siberia finally deprived Protestant communities of independence and put them under special control of state authorities. The party congress of 1927 finally transferred confessional policy in the phase of active anti-religious propaganda accompanied by internal undermining and discrediting of religious organizations.

Key words: state-confessional policy, Protestant community, Altai province, Western Siberia, Soviet power

Зиберт Наталья Петровна – аспирант кафедры политической истории, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета; 656049, Барнаул, пр. Ленина-61, АлтГУ, лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований; misericordia17@mail.ru.

Natalya P. Siebert – Postgraduate student at the Department of Political History, National and State-Confessional Relations of the Altai State University; 61 Lenin prosp., ASU, Barnaul, Russia, 656049; misericordia17@mail.ru.

Практически сразу после февральской революции 1917 г. большевиками были опубликованы «Декларация прав народов России» и обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», отменявшие все национальные и религиозные привилегии и ограничения, а также деление религий на «господствующую», «терпимые» и «нетерпимые». Основной удар при этом пришёлся на Русскую православную церковь, господствующую в дореволюционное время. В это же время прочие религиозные движения, в частности протестантские группы, оказались в более выгодном положении [Одинцов, 2012, 139]. Вследствие этого с различных регионов молодого советского государства стали приходиться сведения о созданных земледельческих коммунах толстовцев, молокан, баптистов, евангелистов, мормонов и др. Так, уже в 1918 году возникли первые баптистские сельскохозяйственные коллективы «Прилучье» в Новгородской губернии, «Васан» в Енисейской губернии. В Тверской губернии были организованы общины «Гефсимания», «Вифания» и «Утренняя звезда»; в Брянской губернии возникли общины «Сигор» и «Ёдино» [Фокин, 2014, 77]. С конца 1919 г. колхозы, созданные крестьянами-протестантами, стали получать от государства кредиты и льготы [ГААК. Ф.Р.2. Оп. 4. Д. 24. Л. 30 (об)]. Протестантским организациям разрешалось иметь свои учебные заведения, организовывать союзы молодёжи и выпускать различные периодические издания. Это в значительной мере усилило миссионерскую работу на местах. Члены общин активно распространяли издания Евангелия, Библии и книги духовного содержания, а также проводили духовные лекции [Фокин, 2014, 75].

Кроме того, в начале 1919 г. Совнаркомом был принят декрет № 192 «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям». В результате верующих с религиозными убеждениями, не допускающими участие в военных действиях, полностью или частично освобождали от несения воинской повинности [Декрет, 1919, 281–282]. В 1921 году при Наркомземе была создана специальная комиссия, курирующая заселение свободных земель и бывших помещичьих имений, различными группами верующих [Савин, 1996, 67].

При этом в рядах большевиков оставались ярые противники религии в любой её форме, под руководством которых продолжались мероприятия по реализации декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В июле 1921 г. ВЦИКом, было принято решение о начале повсеместной атеистической пропаганды. Для этого при подотделе пропаганды Агитпропотдела ЦК была создана Антицерковная комиссия, в состав которой входили чиновники из Агитпропа, Московского комитета РКП(б), VIII ликвидационного отдела Народного комиссариата юстиции, ЦК РКСМ союза коммунистической молодёжи, а также Народного комиссариата просвещения и Главного политического управления. Против верующих всё активнее стали применяться карательные меры. В результате было закрыто большинство церковных печатных органов, а также прекратил работу Поместный Собор. Во второй половине 1921 г. ВЦИК принял решение о начале повсеместной атеистической пропаганды на местах, закончившееся административным произволом и бесконтрольным закрытием церквей, зачастую под формальными предлогами. Данные тенденции отмечались не только в европейской части страны, но и в Сибири. Так, в конце 1922 г. – начале 1923 г. во всех районах Сибири местными партийными органами и сотрудниками ГПУ была проведена масштабная операция с целью заставить евангельские церкви признать службу в армии. Помимо этого, предполагалось ликвидировать большую часть протестантских церквей. Вследствие этого, многие протестантские группы прекратили своё существование, а уцелевшие были вынуждены продолжить работу нелегально, собираясь в лесу, частных домах и хозяйственных строениях, принадлежащих членам общины.

Деятельность религиозных общин находилась под постоянным контролем властей. Для этого использовали осведомителей из числа сотрудников ГПУ, искусственно внедряемых в общины. Кроме того, имели место случаи вербовки прихожан того или иного храма, о чём свидетельствуют факты саморазоблачения последних. Примером может служить признание П.А. Пестелева, который в марте 1925 г. выдал себя собранию баптистов и признался в том, что является секретным сотрудником, передающим сведения о деятельности общины Иркутскому ОГПУ. Обширная агентурная сеть функционировала в Алтайской губернии. В одном только Славгородском уезде в 1921 г. работало около 400 секретных сотрудников [Желновакова, 2010, 201].

Особо активно деятельность протестантских общин проявилась после созыва Сибирского съезда баптистов в г. Омске. По сообщению начальника секретного отдела П.М. Кузьмина, особый упор при этом был сделан на работу с молодёжью, увеличилось количество религиозных молодёжных кружков (см. табл.1). Делегатам, выехавшим на всемирный конгресс молодёжи, было поручено поднять там вопрос об образовании «Всемирного союза баптистской молодёжи».

Таблица 1. Количество баптистских общин на территории Сибири и число членов входивших в их состав (по материалам ГААК) [ГААК. Ф.Р.2. Оп. 4. Д. 24. Л. 29]

Губернии	На 1 января 1923 г.		На 15 сентября 1923 г.	
	Количество общин	Число членов	Количество общин	Число членов
Иркутская	4	143	13	880
Енисейская	9	1121	6	440
Томская	9	268	24	477
Ново-Николаевская	16	214	23	622
Алтайская	141	6166	105	6186
Семипалатинская	14	116	35	630

В 1923 г. в ряде губерний Сибири увеличилось количество общин баптистов и евангельских христиан (таблица 2).

Рост общин происходил преимущественно за счёт молодёжи и женщин, в то время как мужчины не проявляли особого интереса к собраниям. Немалую роль в увеличении численности верующих сыграло т.н. инородческое население, в особенности буряты. Так, в Аларском аймаке существовали четыре баптистские общины, численность которых составляла 160–170 членов [ВСЕХБ, 1989, 175].

Большой резонанс вызвало опубликованное в местной прессе «Послание ВСЕХ», допускающее службу в Красной армии. В ряде губерний общинами была вынесена резолюция о непризнании ими Всероссийской коллегии как органа, имеющего власть и отдающего распоряжения, обязательные к исполнению. На собраниях Омской, Куломзинской и Ленинской общин Омской губернии, проходившем при участии 150 человек, было решено к посланию не присоединяться, несмотря на настояния руководителей общин. В Каменском уезде Ново-Николаевской губернии всеобщее негодование вызвала фраза из газеты: «Братия помогите Советской власти, не отказывайтесь от оружия на защиту её», которая была расценена как уступка коммунистам. В последующем это вылилось в ряд конфликтов с местной властью. Так, члены общин стали срывать общие собрания в сельсоветах, уходя с последних на религиозные собрания и молитвы. В Алтайской губернии послание ВСЕХ вызвало раскол. В некоторых общинах допускали службу в армии, но считали её личным делом каждого [ГААК. Ф.Р.2. Оп. 4. Д. 24. Л. 5]. Оставшиеся верующие с посланием не согласились и решили использовать «Послание ВСЕХ» для количественного увеличения своих общин, привлекая к себе тех, кто твёрдо намерен отказаться от службы в армии. В Иркутской губернии районный совет занял оппозиционную позицию по отношению к Сибирскому союзу баптистов, ходатайствуя перед Всероссийской коллегией о непосредственном переходе в её ведение. 24 сентября 1923 г.

состоялся районный съезд баптистов, в повестке дня которого значились вопросы о переизбрании районного совета, слияния евангелистов с баптистами, а также о делегатах на съезды в г. Омск и Москву. Кроме того, был заслушан доклад делегата всемирного конгресса баптистов в Стокгольме, из которого следовало, что выработанная русской делегацией резолюция об отказе баптистов от военной службы конгрессом принята [ГААК. Ф.Р.2. Оп. 4. Д. 24. Л. 2, 34].

Таблица 2. Количество общин баптистов и евангельских христиан на территории Сибири и число членов входивших в их состав (по материалам ГААК) [ГААК. Ф.Р.2. Оп. 4. Д. 24. Л. 29]

Губернии	На 1 января 1923 г.		На 15 сентября 1923 г.	
	Число общин	Число членов	Число общин	Число членов
Баптисты				
Иркутская	4	143	13	880
Енисейская	9	1121	6	440
Томская	9	268	24	477
Ново-Николаевская	16	214	23	622
Алтайская	141	6166	105	6186
Семипалатинская	14	116	35	630
Евангельские христиане				
Енисейская	2	неизвестно	11	535
Томская	29	350	7	161
Ново-Николаевская	56	1200	66	1000
Омская	24	500	35	930
Алтайская	22	400	31	387
Семипалатинская	неизвестно	неизвестно	1	10

К 1924 г. численность баптистских общин в Сибири значительно выросла. По сведениям, приводившимся Сибирским отделом Союза баптистов, в течение года обряд крещения совершили 1039 человек [Желновакова, 2010, 200]. В Томской губернии посещаемость собраний евангельских христиан увеличилась на 10%. Кроме того, на религиозных собраниях стало присутствовать больше детей. Помимо баптистов в этой же губернии находились общины адвентистов Седьмого дня, деятельность которых не была отмечена в других губерниях Сибири. Посещаемость собраний последних сократилась на 1,5%, в следствии чего ими активно проводились занятия по подготовке библейских работников. На грани развала находилась община молокан, состоящая из 343 членов, не проводившая внутренней работы не совершавшая богослужений в течение 3–4 месяцев.

На особом контроле были общины, подозреваемые в нарушении советского законодательства. Так, в Прокопьевском районе Томской губернии существовала нелегальная община, руководителя которой подозревали в снабжении порохом и динамитом членов банды Бородкина. В Анжеро-Судженском районе этой же губернии за уклонение от регистрации было закрыто 2 общины, одна из которых позднее прошла процедуру регистрации и продолжила свою работу. В то время как вторая после безрезультатных попыток восстановить регистрацию перешла на нелегальное существование. В Енисейской губернии велось наблюдение за выявленными в 77 полку красноармейцами-евангелистами, распространяющими своё вероучение среди красноармейцев. Позднее один из них отрёкся от своей веры, а остальные были вынуждены прекратить свою деятельность [ГААК. Ф.Р.2. Оп. 4. Д. 24. Л. 5]. В Барнаульском уезде Алтайской губернии нелегально существовала община иоаннитов,

состоящая из 16 членов, за неимением молитвенного дома, проводившая собрания в квартире руководителя общины Е.Р. Передыгина [ГААК. Ф.Р.2. Оп. 4. Д. 24. Л. 7].

Необходимо отметить, что рост общин, происходивший преимущественно за счёт женщин, не остался без внимания большевиков. В 1925–1926 гг. начинается антирелигиозная пропаганда среди женского населения, в ходе которой приводилось множество примеров повседневной бытовой и сексуальной распущенности верующих [Савин, 2002, 63].

Несмотря на это в 1928 г. поступали сведения о духовном возрождении в Томском округе, Кузнецкой тайге, Канском и Новосибирском округах. В 1928 г. в Сибири служили шестнадцать постоянных и восемь временных благовестников. В Славгородском уезде отмечалась тенденция к объединению евангелистов с баптистами. Во многих губерниях были построены новые молитвенные дома, отремонтированы старые.

В отчёте, составленном Сиббюро в 1928 г., выделяются следующие особенности протестантского движения в Сибири:

1) политически враждебный характер работы, неподчинение некоторым распоряжениям Рабоче-Крестьянского Правительства, агитация против военной службы и периодическое уклонение от налогов;

2) пассивная форма антисоветского движения кулаческих элементов в деревне. Наибольшее сосредоточение и развитие протестантизма при этом отмечалось в наиболее кулачных районах – Омской, Алтайской и Семипалатинской губерниях [ГААК. Ф.Р.2. Оп. 4. Д. 24. Л. 29].

В соответствии с этим одно из постановлений Сиббюро ставило перед Губкомами следующие цели:

а) откол и высвобождение из-под влияния религиозных объединений советски настроенных средняцких и бедняцких элементов;

б) внутренний подрыв, раскол и дискредитация протестантских организаций;

в) немедленно организовать при Губкомах тройки в составе заведующего отделом агитационной пропаганды, начальника ГПУ и члена Президиума ВИКа под председательством одного из них, ответственного за работу тройки и периодически отчитывающейся перед бюро Губкома [ГААК. Ф.Р.2. Оп. 4. Д. 24. Л. 30].

На создаваемые тройки предполагалось возложить следующие задачи:

1) изучение всех материалов и фактов по протестантскому движению, сосредоточенных в ГПУ;

2) выработка на основе циркуляров ЦК, прежних директив и настоящего письма Сиббюро, а также специальных указаний по линии ГПУ – плана борьбы с протестантским движением в губерниях;

3) разработка организационных и агитационно-пропагандистских форм и методов антирелигиозной работы, направленное использование печати, судебных процессов, постановка специальных антирелигиозных кружков, лекций, диспутов для популяризации естественно-научных тем;

4) обеспечение своевременной, полной и секретной информацией Сиббюро о протестантском движении, а также о принимаемых и выдвигаемых мерах борьбы с ним.

Проводимые организационные меры предполагалось разрабатывать и проводить через органы ГПУ. При этом административные и судебные репрессии допускались лишь в отдельных конкретных случаях, строго предусмотренных советским законодательством [ГААК. Ф.Р.2. Оп. 4. Д. 24. Л. 30 (об)].

Новый закон об обязательной военной службе, изданный 18 сентября 1925 года ВЦИК СССР, предусматривал отказ от военной службы в случае глубоких религиозных убеждений. Статья 216 указывала на то, что освобождение от обязанностей военной службы должно происходить на основе постановления суда и распространяться в основном на тех, кто родился и воспитывался в семьях, религиозные воззрения которых запрещают несение военной службы с оружием в руках. На выходцев из неверующих семей или имевших неверующих воспитателей это положение не распространялось [Одинцов, 2012, 170].

С марта 1926 года в центральных газетах стали появляться статьи, призывающие бороться с религией. В конце 20-х гг. у церкви забрали все здания и передали их под нужды различных организаций. 8 апреля 1929 года вышло постановление ВЦИК РСФСР «О религиозных объединениях», вводившее ряд ограничений в функционирование религиозных общин.

Помимо этого, велась целенаправленная борьба с ростом и влиянием баптистских общин в деревне, путём внутренних подрывов, расколов и дискредитации сектантских организаций. Для этого при Губкоммах под руководством Сиббюро были созданы особые тройки, в состав которых входили заведующий отдела агитационной пропаганды, начальник ГПУ и заведующий отделом управления ВИКа [ГААК. Ф.Р.2. Оп. 4. Д. 24. Л. 30 (об)]. В 1927 г. XV партийный съезд ВКП(б) объявил ближайшей целью «полное обезбоживание страны» и «ликвидацию всех остатков религиозного быта». С этого времени баптистские приходы Сибири, заметно укрепившие своё положение в начале и середине 20-х годов, подвергались антирелигиозному давлению и гонениям, наравне с остальными церквями.

Таким образом, в начале 1920-х гг. относительно лояльная к протестантам государственно-конфессиональная политика советской власти спровоцировала определённый численный рост протестантских общин и приток новых верующих в уже существующие, на всей территории РСФСР. При этом во всех регионах страны, в том числе и в Сибири, местными партийными органами и сотрудниками ГПУ-ОГПУ осуществлялся строгий контроль за деятельностью религиозных организаций, как официально действующими, так и работающими нелегально. Для этого была разработана широкая агентурная сеть, включающая в себя завербованных прихожан и искусственно внедрённых в приходы сотрудников ОГПУ. Много споров вызывал вопрос допустимости службы в Красной армии, периодически провоцирующий конфликты между верующими и представителями советской власти. После партийного съезда 1927 г. в государственно-конфессиональной политике окончательно утвердилась цель на «ликвидацию всех остатков религиозного быта», что спровоцировало многочисленные факты дискредитации протестантских общин и последующие гонения на верующих.

Список сокращений

ГААК – Государственный архив Алтайского края
 Совнарком – Совет народных комиссаров
 Наркомзем – Народный комиссариат земледелия
 ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет
 Агитпропотдел – отдел агитации и пропаганды
 РКП(б) – Истинно-православные христиане
 ЦК РКСМ – Российский коммунистический союз молодёжи
 ГПУ – Государственное политическое управление
 ВСЕХ – Всесоюзный совет евангельских христиан
 Губисполком – Губернский исполнительный комитет
 Сиббюро – Сибирское бюро ЦК РКР(б)

Библиографический список

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.Р.2. Оп. 4. Д. 24. Л. 5.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.Р.2. Оп. 4. Д. 24. Л. 7.
3. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.Р.2. Оп. 4. Д. 24. Л. 29.
4. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.Р.2. Оп. 4. Д. 24. Л. 2, 34
5. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.Р.2. Оп. 4. Д. 24. Л. 29.
6. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.Р.2. Оп. 4. Д. 24. Л. 30 (об).
7. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.Р.2. Оп. 4. Д. 24. Л. 30.
8. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.Р.2. Оп. 4. Д. 24. Л. 5.
9. Декрет СНК РСФСР от 04.01.1919 № 192. «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» // «Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г.», управление делами Совнаркома СССР. – М., 1919. – С. 281–282.

10. Желновакова, М.Ф. Методы борьбы советской власти с протестантизмом в 1920–1980-х годах на примере Иркутского региона / М.Ф. Желновакова // Вестник ИрГПУ. – 2010. – № 3 (43).
11. История Евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: Изд-во ВСЕХБ, 1989. – 624 с.
12. Одинцов, М.И. «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой...». История Пятидесятнической церкви в России. 19 вв. / М.И. Одинцов. – М.: Объединение исследователей религии, 2002. – 240 с.
13. Савин, А.И. Образ врага. Протестантские церкви в сибирской прессе 1928–1930 гг. / А.И. Савин // Урал и Сибирь в сталинской политике / под ред. С. Папкова, К. Тэраямы. – Новосибирск: «Сибирский хронограф», 2002. – С. 57–80.
14. Савин, А.И. Советская власть и христианские секты: к истории одной антирелигиозной кампании в Сибири в 1922–1923 гг. / А.И. Савин // Бахрушинские чтения 1996 г.; Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В.И. Шишкина. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1998. – 175 с.
15. Фокин, Д.А. Повседневная культура участников протестантских религиозных движений в СССР / Д.А. Фокин. – Пенза: Изд-во «Пензенская государственная сельскохозяйственная академия», 2014. – 132 с.

Текст поступил в редакцию 15.08.2017.

References

1. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya (GAAK)* [State Archive of Altai Krai]. Fund R.2, inventory 4, file 24, fol. 5 (in Russian).
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya (GAAK)* [State Archive of Altai Krai]. Fund R.2, inventory 4, file 24, fol. 7 (in Russian).
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya (GAAK)* [State Archive of Altai Krai]. Fund R.2, inventory 4, file 24, fol. 29 (in Russian).
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya (GAAK)* [State Archive of Altai Krai]. Fund R.2, inventory 4, file 24, fols. 2, 34 (in Russian).
5. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya (GAAK)* [State Archive of Altai Krai]. Fund R.2, inventory 4, file 24, fol. 29 (in Russian).
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya (GAAK)* [State Archive of Altai Krai]. Fund R.2, inventory 4, file 24, fol. 30 (back) (in Russian).
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya (GAAK)* [State Archive of Altai Krai]. Fund R.2, inventory 4, file 24, fol. 30 (in Russian).
8. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya (GAAK)* [State Archive of Altai Krai]. Fund R.2, inventory 4, file 24, fol. 5 (in Russian).
9. *Sobranie uzakoneniy i rasporyazheniy pravitel'stva za 1919 g., upravlenie delami Sovnarkoma SSSR* [Collection of Legalizations and Orders of the Government for 1919], the Administration of Council of People's Commissars of the USSR]. Moscow, 1919, pp. 281–282 (in Russian).
10. Zhelnovakova M.F. *Vestnik IrGPU* [Bulletin of Irkutsk State Teacher Training University]. 2010, no. 3 (43) (in Russian).
11. *Istoriya Evangel'skikh khristian-baptistov v SSSR* [History of Evangelical Christians Baptists in the USSR]. Moscow: Izd-vo VSEKhB, 1989, 624 p. (in Russian).
12. Odintsov M.I. “*Iy primete silu, kogda soydet na vas Dukh Svyatoy...* ”. *Istoriya Pyatidesyatnicheskoy tserkvi v Rossii. 19 vv.* [“You Will Accept the Force when the Holy Spirit... Descends on You”. History of Pentecostal Church in Russia. The 19th Century]. Moscow: Ob"edinenie issledovateley religii, 2002, 240 p. (in Russian).
13. Savin A.I. *Ural i Sibir' v stalinskoj politike* [Ural and Siberia during Stalinism]. Eds. S. Papkov, K. Terayama. Novosibirsk: «Sibirskiy khronograf», 2002, pp. 57–80 (in Russian).
14. Savin A.I. *Bakhrushinskije chteniya 1996 g.; Mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Bashkir Readings of 1996; Interuniversity Collection of Papers]. Ed. V.I. Shishkin. Novosibirsk: Novosib. gos. un-t, 1998, 175 p. (in Russian).
15. Fokin D.A. *Povsednevnyaya kul'tura uchastnikov protestantskikh religioznykh dvizheniy v SSSR* [The Daily Culture of Participants of Protestant Religious Movements in the USSR]. Penza: Izd-vo «Penzenskaya gosudarstvennaya sel'skokhozyaystvennaya akademiya», 2014, 132 p. (in Russian).